

— Раз уж вы из клана Се, заходите, поговорим в доме.

Цзинь Гуанъяо невольно прищурился, обменялся взглядом с Лань Сичэнем и последовал за ними внутрь. Войдя в дом, женщина принесла им кувшин воды из внутренней комнаты.

Цзинь Гуанъяо начал расспрашивать:

— Братец, вы знаете клан Се?

Мужчина улыбнулся:

— Знаю. Шэнь Цзинь часто упоминал о вас. Раньше мы были очень хорошими соседями.

Хотя он улыбался, в его глазах не было и тени улыбки.

— Правда? А где они сейчас?

Мужчина взял чайник и налил им по чашке воды:

— В доме нет чая, придётся обойтись водой. Прошу не погнушайтесь, вы двое.

Лань Сичэнь слегка склонил голову:

— Благодарим.

Сказав это, он поднял чашку и отпил глоток.

Мужчина продолжил:

— Жаль, но с пяти лет назад всё изменилось.

Рука Цзинь Гуанъяо, державшая чашку, дрогнула:

— Что случилось?

— Они умерли. Вся семья.

— Как так?!

Мужчина посмотрел на него и холодно фыркнул:

— Господин Се, вы правда не знаете?

— А я должен знать?

— Хорошо, раз господин Се не знает, я вам расскажу. Десять лет назад Шэнь Цзинь последовал за отцом, забрал младшую сестру и вернулся домой. Наши семьи жили недалеко друг от друга, и отношения были самыми лучшими. В те времена Деревня Нефритового Источника была не такой заброшенной, очень оживлённой. Но пять лет назад всё изменилось в одночасье.

— Что же именно произошло?

— Пять лет назад, как раз в праздник Юаньсяо, когда вся деревня была полна веселья, внезапно появились двенадцать чужаков. Они сказали, что ищут семью Шэнь, и тогда жители деревни отвели их туда. Но никто не ожидал, что те двенадцать человек, едва войдя в дом Шэней, без лишних слов устроят резню, перебив всю семью Шэней. Жители деревни тоже пострадали. Простые деревенские жители, где им видеть такую кровавую сцену? Поэтому вскоре больше половины людей переехало. За эти годы в деревне остались только старики да слабые.

Лицо Цзинь Гуаньяо потемнело. Он отпил глоток воды и сказал:

— А вы почему не уехали?

— Я? — Мужчина усмехнулся. — Не хочу уезжать.

Цзинь Гуаньяо опустил взгляд, размышляя. В его глазах мелькали тени.

Шэнь Синьюй обладал глубоким мастерством, Шэнь Цзинь тоже был очень способным. Видимо, те двенадцать человек пришли специально, чтобы убить их. Но зачем? Они всегда были честными и искренними с людьми. Кто бы мог их убить?

В этот момент мужчина поднялся:

— Пойдёмте, господин Се. Раз уж пришли, я проведу вас почтить их память.

— Хорошо.

Цзинь Гуаньяо и Лань Сичэнь обменялись взглядом и пошли за ним. Мужчина шёл впереди, указывая путь. Дорога была далёкой, он повёл их в горы, петляя и окольными путями, шли почти два часа.

Когда уже почти стемнело, они наконец прибыли на место. Это было кладбище, всех жителей Деревни Нефритового Источника после смерти хоронили здесь. Повсюду были могильные холмы, имена на деревянных табличках. Но так как долгое время никто не приходил с подношениями, некоторые надгробия уже повалились, гробы обнажились, и белеющие кости валялись прямо на земле. Мужчина шёл вперёд, наступая на эти надгробия, ничуть не смущаясь и не выказывая ни малейшего страха.

Мужчина впереди внезапно произнёс:

— Пришли.

Услышав это, мужчина присел на корточки, положил принесённые для подношений вещи на землю, зажёл свечи и, обращаясь к надгробию, сказал:

— Я привёл их. Разве ты не всё время хотел их увидеть?

Мужчина поднялся и сказал Цзинь Гуанъяо и Лань Сичэню:

— Вот они, вы тоже поставьте палочки благовоний.

Сказав это, он протянул им в руках благовония. Лань Сичэнь тоже принял их. Они встали плечом к плечу, почтительно поклонились трижды — мёртвые велики.

После трёх поклонов, едва они поднялись, оба сразу почувствовали, что сзади на них нападают. Лань Сичэнь резко обернулся — это был тот мужчина, замахнувшийся ножом на Цзинь Гуанъяо. Лань Сичэнь среагировал быстро, безжалостно пнув ногой и опрокинув того на землю.

Он грозно спросил:

— Ты кто такой?!

Мужчина тут же поднялся с земли и громко захохотал. Смех был зловещим и ужасным, глаза налились кровью:

— Кто такой? Твой убийца! Се Вэньяо, отдавай свою жизнь!!!

Сказав это, он снова бросился на Цзинь Гуанъяо. Лань Сичэнь обхватил Цзинь Гуанъяо за талию и крепко прижал к себе, защищая, затем поднял ногу и отшвырнул его на десять метров. Его лицо уже стало мрачным, обнимая человека в своих объятиях, он сжал ещё сильнее. Устремив взгляд на упавшего мужчину, в его глазах явственно читалась мгла, голос был низким:

— Кто послал тебя убить его?

Цзинь Гуанъяо целиком оказался в его объятиях, стоило лишь слегка поднять голову, чтобы увидеть это прекрасное лицо, сейчас полное гнева. Обнимал он слишком крепко. Цзинь Гуанъяо протянул руку и слегка оттолкнул его грудь, тихо сказав:

— Сначала отпусти меня, он не сможет меня ранить.

Услышав это, Лань Сичэнь опустил взгляд на него и медленно отпустил. Потеряв ощущение в руках, в сердце возникло чувство потери.

Цзинь Гуанъяо подошёл к тому мужчине. Тот с силой выплюнул кровь, в которой были примеси внутренностей, и сейчас злобно смотрел на него, словно хотел разорвать его на части и съесть. Мужчина был всего лишь обычным человеком, но сейчас получил тяжёлые травмы от удара.

Цзинь Гуанъяо невольно оглянулся на виновника. Лань Сичэнь с виноватым видом отвернулся, прикрыл рот и слегка кашлянул:

— Не рассчитал силу.

Цзинь Гуанъяо беспомощно покачал головой. Почтенный глава клана Лань говорит, что не рассчитал силу? Кто бы поверил? Лань Сичэнь действительно разозлился.

Цзинь Гуанъяо нажал на его акупунктурные точки, лишив возможности двигаться, заблокировал бурлящую в его теле ци и кровь, вытащил флакон с лекарством и дал ему проглотить пилюлю. Мужчина отказывался есть, живым или мёртвым. Цзинь Гуанъяо ничего не мог поделать, разжал ему рот, сунул пилюлю внутрь, приподнял его подбородок, и лекарство проскользнуло в горло.

— Се Вэньяо, хочешь убить — убивай, хочешь четвертовать — четвертуй. Если я, Лю Сюй, скажу хоть одно слово «нет», то умру без места для погребения и не буду настоящим мужчиной. Не нужно применять ко мне такие подлые методы, как отравление.

Цзинь Гуанъяо отряхнул руки, встал и совершенно безучастно сказал:

— Не беспокойся, ты ещё не дорос до того, чтобы я тебя травил. К тому же, если ты умрёшь, я не стану тебя хоронить. И ещё, какое мне дело, настоящий ты мужчина или нет.

Лю Сюй холодно фыркнул:

— Как и ожидалось, вы все из клана Се — неблагодарные, бессердечные, холодные люди, которые переходят реку и сжигают мосты!

Цзинь Гуанъяо собрал выражение лица, с резким звуком «цзэн» выхватил меч из-за пояса, поднял его к его шее и холодно сказал:

— Как на самом деле умерла семья Шэнь?

— Се Вэньяо, хватит притворяться! Разве не ты послал людей убить их? Разве не ты боялся, что они расскажут? Твой, Се Вэньяо, секрет.

Рука Цзинь Гуанъяо дрогнула.

Секрет... Это та самая история? Десять лет назад, Се Вэньяо полностью утратил своё мастерство, и в этой жизни ему больше не было суждено идти путём бессмертных. Шэнь Синьюй тоже был на той ночной охоте. Он знал всё и знал истинную причину, по которой Се Вэньяо стал калекой.

Убить свидетелей!

Внезапно промелькнула чёрная тень, и Лю Сюй на земле исчез! Скорость была такой, что даже Лань Сичэнь не успел разглядеть. Всё произошло слишком внезапно, оба не успели среагировать. Лицо Цзинь Гуанъяо становилось всё мрачнее, Лань Сичэнь тоже крепко нахмурил брови.

Цзинь Гуанъяо вдруг усмехнулся:

— Хах. Почему я постоянно сталкиваюсь с такими делами?

Лань Сичэнь с некоторым беспокойством:

— А-Яо.

— Я в порядке.

Цзинь Гуанъяо вздохнул:

— Похоже, кто-то хочет, чтобы я кое-что узнал.

Небо темнело всё больше. Кладбище — место с крайне сильной иньской энергией. Сейчас Цзинь Гуанъяо чувствовал, как порывы иньского ветра дуют на него, даже кожа головы слегка онемела. Он повернулся и посмотрел на три стоящих там надгробия.

Шэнь Синъюй, Шэнь Цзинь, Шэнь И.

Цзинь Гуанъяо посмотрел на лужу крови на земле, обернулся к Лань Сичэню и сказал:

— Пойдём, посмотрим дом Шэнь Цзиня.

Цзинь Гуанъяо шёл впереди. Ночь была светлой, ветер несильный, но нёс волны холода. Иньский ветерок слегка дул, заставляя позвоночник леденеть. Выйдя с кладбища и глядя на дорогу впереди, он на мгновение не знал, куда идти. Без Лю Сюя, ведущего их, они не знали, где находится дом Шэнь Цзиня, и неловко замерли на месте. Беспомощно посмотрел на Лань Сичэня позади и беспомощно улыбнулся:

— Что делать? Не знаем дорогу.

Лань Сичэнь улыбнулся, достал из-за пазухи талисман. По воле мысли талисман с резким звуком «цзэн» загорелся, испуская холодное синее пламя:

— Талисман привлечения духа. Раз семья Шэней была убита людьми, их обида должна быть немаленькой. Талисман может указать на скопление призрачной энергии.

— Откуда я знал, что есть такая штука?

<http://bllate.org/book/15301/1350154>